

Мы имели уже случай говорить о состоянии Пиренейского полуострова в это время. Известно, каким образом из небольших государств христианских, образовавшихся у подножия Пиренеев, сложилась довольно значительная политическая масса, кончившая совершенно победу над исламом. Во 2-й половине 15 в. 3 государства особенно обращают здесь на себя внимание: Арагонское, Кастильское, Португальское. Наварра, в одиннадцатом столетии превосходившая их своим могуществом, в это время играет уже второстепенную роль. В этом государстве форма правления — монархическая, но нигде, может быть, монархия не должна была выдержать таких тяжелых испытаний, прежде чем дошла до цели своей — самодержавия. В самом деле, стоит только взглянуть на сколько-нибудь подробное сочинение об Испании этого времени, чтобы убедиться в совершенном перевесе власти феодальной над королевской. Мы здесь коснемся только общих замечаний. Высшее дворянство пользовалось и в Арагонии, и в Кастилии, частью в Португалии полными, можно сказать княжескими, правами. Испанские бароны имели право объявить королю, что перестают служить ему, и объявить ему войну: такой случай был определен законами. Но в войне этой был перевес на стороне баронов, ибо закон запрещал королю нападать на те замки, в которых держал барон свою семью. Законы арагонские прямо предоставляли подданным право восстания, особенный сановник судил тяжбы между королем и подданными. Кортесы конца 13 столетия собираются довольно правильно как в Кастилии, так и в Арагонии¹. Это были чины высшие из представителей высшего дворянства, духовенства и горожан. Без их согласия не взимались налоги, их согласие было также необходимо для мира, войны, новых законов. Обстоятельства чисто местные укрепляли еще этот дух упрямой самостоятельности, которым отличались сословия Пиренейского полуострова. Каждый город имел свою историю; каждому удавалось хотя раз отодвинуть массы мавров без помощи короля. Отсюда [понятие] национального единства не могло быть так ясно сознано в Испании, как в других государствах.

Равным образом каждая аристократическая фамилия имела свою историю и могла похвастаться спасением если не короля, то жизни кого-либо из королевской фамилии. К этому надо прибавить богатство некоторых городов, именно графства Каталонского, ведущего сильную торговлю на Средиземном море. Огромны поместья дворянства, так что члены многих фамилий хвастались, что если придется им проезжать поперек Испании, то каждую ночь они могут почевать в одном из своих замков. Коннетабль Кастильский мог выставить в своих владениях 20 000 человек вооруженных. Одним словом, власть королевская была обойдена развитием других властей. Но в конце XV столетия здесь отозвались те же влияния и те же потребности, какие во Франции и Англии. В 1479 году Кастилия и Арагония соединились под скипетром Фердинанда и Иза-